

Мои воспоминания об Алле Яковлевне Шелест начинаются с моих тринадцати лет, когда я стала её ученицей. Я была предупреждена, что на первом уроке она решит, возьмётся ли заниматься со мной.

К концу урока мне стало понятно, почему: для неё было важно полное понимание учеником того, что она требует. В совершенстве зная вагановскую школу, она по-своему её расшифровала. Методика Аллы Яковлевны ортодоксальна, уникальна. Чтобы ею овладеть, нужен не один год упорного труда, терпения, *ж е л а н и я*. Вот почему для неё было бы невозможным непонимание ученика.

Помню, спокойным голосом она терпеливо объясняла, как правильно должно выполняться то или иное движение, какая группа мышц в том или ином случае работает в полную нагрузку, требовала правильного исполнения. Я с первого урока почувствовала, что попала в руки гениального педагога, и что я могу полностью довериться ей во всём. Наверное, так и должно быть с учениками Аллы Яковлевны – *п о н и м а н и е*. А потом пришло не только понимание и доверие, я без её уроков уже не представляла своей дальнейшей жизни, и это ещё больше сблизило меня с этим удивительным человеком.

Она был необыкновенный человек во всём. Помню, как однажды после урока достала книгу с фотографиями греческой и римской скульптуры, и показывала мне, как правильно распределяется центр тяжести фигуры, когда она «стоит», когда нет и почему. И начала показывать на себе, копируя эти скульптуры, и чудо – это было так красиво!!!

Я очень хорошо помню квартиру на четвёртом этаже большого дома с видом на Петропавловскую крепость. Хорошо помню комнату, в которой Алла Яковлевна шлифовала мой exercise: кусок

линолеума, расстеленный на паркете, балетная палка, ввинченная в стену, на противоположной стене небольшое зеркало, которое много позже заменилось старинным *psyché*.

Занятия для меня были тяжёлые, Алла Яковлевна не пропустила ни одной, даже маленькой ошибки. Не допускала их! Самая большая проблема всегда и для всех – опускаться с прыжка мягко и бесшумно. А для меня это было двойной проблемой: любое неправильное приземление сотрясало пол, а внизу жили люди, и я всегда боялась, что они запретят мне заниматься здесь, и это вдвойне усиливало мои старания прыгать и опускаться на мягкое *plié* как и требовала Алла Яковлевна.

Иногда мне удавалось передохнуть несколько минут, и в этом мне помогала ворона, мужского пола. Он прилетал и садился на карниз под окнами, смотрел, наклонив голову, как я занимаюсь, будто бы сам принимал участие в этом процессе. В какой-то момент ему надоедало, и он стучал клювом в окно, требуя еды. Алла Яковлевна шла кормить его кусочком мяса или колбасы, а я имела минуту передыха – это был мой счастливый момент!

У Аллы Яковлевны жил пушистый сибирский кот Филимон, Филька. Он страшно любил наши занятия. Не успевала я прийти и переодеться в тренажёрный костюм, как он тут же оказывался на диване и уже не сходил с него до конца класса. Алла Яковлевна считала его очень умным, об этом ничего не знаю, но балет он явно уважал.

После урока меня всегда приглашали к чаю, и я никогда не отказывалась, потому что могла посидеть рядом с Аллой Яковлевной. За чаем она рассказывала мне истории из своей сценической жизни, редко весёлые, чаще грустные. Я никогда не слышала в её тоне озлобленности по отношению к людям, о которых она рассказывала и которые причиняли ей зло. Как-то рассказала, что вот, по чужой вине во время спектакля получила травму ноги, после которой девять месяцев не могла выйти на сцену. Рассказала и обернула всё в шутку: «За это время могла бы родить ребёнка...»

Это была святая женщина. Однажды она сказала мне:

– Если когда-нибудь ты должна будешь пойти на какой-то большой компромисс – ни в коем случае не делай этого.

Это была её жизненная позиция.

На выпускной спектакль я готовила *Pas de deux* Авроры из «Спящей красавицы». Алла Яковлевна открыла для меня целый мир!

Стиль, манера, чувство музыки – всё, всё отработывалось ею со мной, с ученицей, но с требованиями, как к балерине.

Французское рококо изучалось мною по книгам, архитектуре.

Алла Яковлевна всегда мыслила широко и научила меня мыслить теми же критериями.

Можно сказать, на своих занятиях она воспитывала не только танцовщицу, она влияла и на мировоззрение, делала из тебя мыслящего человека.

Вспоминаю такой случай. Как-то Алла Яковлевна достала коробочку со старыми восьмимиллиметровыми плёнками, они были спутаны, порваны в нескольких местах. Она сказала, что на них засняты её спектакли. У меня сжалось сердце ...

Она спросила, не знаю ли я кого-то, кто помог бы привести в порядок эти плёнки. У моего папы Виталия Казимировича была аппаратура для показа домашнего кино – это было его хобби. Тогда в 60-е годы не все имели подобную аппаратуру. И вот он взялся разобрать и смонтировать эти плёнки. Конечно, много плёнок почернело от времени, он вырезал эту черноту и бережно смонтировал то, что осталось, в небольшой фильм, правда, не очень профессионального плана.

И ещё очень хорошо помню рассказ Аллы Яковлевны о том, как она должна была сниматься в фильме «Бахчисарайский фонтан» в роли Заремы, а Галина Сергеевна Уланова в роли Марии. Но ...попала в автокатастрофу и выбыла на некоторое время. Съёмочная группа ждать не могла, Заремой снялась другая балерина. И вот, остались потрясающие фотографии с пробных съёмки! Я держала их в руках и чуть не плакала, понимая, как история иногда насмеяется над нами. Так в судьбе этой балерины ещё раз, и ещё раз, произошло непоправимое. Но это непоправимое больше для нас, не увидевших её в этом фильме. Это очень горько.

Вот уже почти 30 лет я преподаю классический танец, и каждый раз, когда иду в класс к ученикам, я несу имя великой русской балерины и педагога, в моём сердце и в моей памяти. В памяти буквально, потому что, как педагог, я все знания получила от неё. Каждый день, делая своим ученикам замечания, я повторяю себе: «О, Боже, ведь так говорила мне Алла Яковлевна!» – и я чувствую себя счастливой.

Я чувствую себя компетентной в своей профессии, как её последовательница, и, принимая любовь и благодарность от своих учеников, я снова и снова вспоминаю Аллу Яковлевну – она живёт во мне и моих учениках.